

Два расследования шли вперед в унисон.

Пока Минг Шу и Сяо Юань уезжали в Луочэн, что бы встать на след Погребенного Сердца, группа специальных операций Министерства общественной безопасности взяла в свои руки расследование двенадцатилетней давности о трагической гибели Ли Гуочжуна и Ли Ляньгоу в деревне Ся Бэнь уезда Юаньхай.

Первоначально местная полиция уезда Юаньхай и города Хайлу не хотела, чтобы группа специального назначения брала дело под свой контроль, надеясь позволить им выполнять только надзорные и руководящие функции на том основании, что Специальная оперативная группа проделала долгий путь, не знает местных обычаев и людей и может столкнуться с трудностями при непосредственном ведении дела.

Шэнь Сюнь, глава группы спецопераций, добродушно улыбнулся, но сказал прямо:

— Вы знаете обычаи деревни Ся Бэнь, поэтому не столкнетесь с трудностями в ведении дела, но почему дело отца и сына семьи Ли до сих пор не передано в суд? Почему после случая с семьей Ли прошло двенадцать лет, а вы до сих пор не арестовали убийцу?

Местная полиция никогда не сталкивалась с элитой Отряда специальных операций. Когда они увидели, что все они были молодыми людьми, а главному из них было не больше тридцати лет, они подумали, что легко смогут все замять. Но, к своему удивлению, наткнулись прямо на твердый отказ и на мгновение растерялись.

Шэнь Сюнь был очень настойчив и на следующий день после прибытия в деревню Ся Бэнь начал повторное расследование.

Отдел специальных операций имеет особый статус, с полномочиями куда шире чем у местной полиции.

Когда Минг Шу в прошлом году работал в Отделе специальных операций, при расследовании дел, он часто восклицал, что делать это одно удовольствие. А после окончания стажировки, перед возвращением в город Донгье, он даже дал понять Шэнь Сюню, что будет рад в любой момент возвратится в Отдел специальных операций если им потребуется помощь.

Шэнь Сюнь тогда только рассмеялся, сказав, что это вполне возможно, но он не сможет издеваться над младшими членами команды после прибытия в группу Специальных операций, как он это делал раньше.

Когда это он издевался над младшими членами команды? Он честный и справедливый человек!

Он не сразу вспомнил, что Шэнь Сюнь имел в виду тот случай, когда он, с другими членами команды, дразнил Ле Рана, когда тот был пьян.

(Да, только Шэнь Сюнь может «издеваться» над Ле Раном ~)

Как только Шэнь Сюнь начал расследование, служба общественной безопасности округа Юаньхай не только не смогла участвовать в расследовании, но и стала объектом расследования по факту недобросовестной работы.

Как предполагал Минг Шу, дело семьи Ли раскрыть несложно, и если кто-то решится провести нормальное расследование, то результаты сразу появятся.

Самый важный свидетель по делу об убийстве, Ли Чуньян, в то время девушка Ли Ляньгоу, до сих пор не замужем, бедна и одинока, ухаживает за своими престарелыми родителями. Шэнь Сюнь лично навестил ее у нее дома и, войдя в дом, услышал приглушенные рыдания.

Ли Чуньян узнала из СМИ о преступлениях Ли Хунмэй, совершенных чтобы привлечь внимание к трагедии своей семьи, и проводит дни в слезах, чувствуя себя виноватой.

— За эти двенадцать лет не прошло и дня, чтобы я не чувствовала себя виноватой, но в то время я просто не могла ничего поделать.

Лицо Ли Чуньян постарело, и она уже давно утратила ту красоту, которая заставляла юношей бегать за ней более десяти лет назад.

— Вы из большого города не понимаете, что деревенский староста — это император в таком месте, как наше. Ли Шусянь был сыном старосты деревни, то есть наследным принцем. Я могла только смотреть, как люди, которых нашел Ли Шусянь, забили до смерти Ляньгоу и его отца. Ли Шусянь угрожал мне, говоря, что если я дам показания против него, то мой отец и братья также будут убиты, а я в свою очередь буду изнасилована ими...

Во внутренней комнате слышались сдавленные причитания ее старых родителей.

— Ли Шусянь спросил меня: — Веришь ли ты, что я могу закрыть небо одной рукой?\* — Ли Чуньян подняла руку, чтобы вытереть слезы, но тут же наворачнулись новые: — Он сказал, что в деревне Ся Бэнь он и его старик были королями, и что если у него есть возможность убить Ляньгоу и А Бо, то у него есть возможность убить и всю мою семью. Он также сказал, что у его семьи есть связи в округе и что там легко могут оказать услугу его отцу.

(\*одной рукой закрывать небо - образное выражение, что означает иметь достаточно власти, что бы скрыть правду)

Сказав это, Ли Чуньян подняла лицо и посмотрела в окно на спокойное море:

— Вот скажите, какая разница между такими людьми, как мы, и теми рыбами, выброшенными на берег? Ляньгоу и А Бо уже мертвы, был ли у меня другой выбор, кроме как поддаться

угрозам Ли Шусяня?

— Теперь у тебя есть выбор, — сказал Шэнь Сюнь.

Ли Чуньян медленно поднялась, дрожа в тусклом свете:

— Мое тело было растерзано Ли Шусянем, он издевался надомной и принуждал меня, я думала, что никогда в жизни не увижу, как этот негодяй расплачивается. К счастью, к счастью, вы пришли. Я ждала вас очень много лет.

Шэнь Сюнь глубоко вздохнул.

— Простите, мы пришли слишком поздно.

После тщательного расследования всплыли неопровержимые доказательства сговора между местным правительством и бандитами в деревне Ся Бэнь и уезде Юаньхай.

Отец Ли Шусяня, Ли Югэ, который в настоящее время был государственным служащим в городе Лухай, находился под следствием в изоляторе по подозрению в убийстве, взяточничестве, злоупотреблении властью и организации преступной группировки. Ли Шусянь также находится под арестом в городе Хайлу.

Полицейский, расследовавший дело семьи Ли, признал, что улики на месте преступления были очевидны и что преступниками были бандиты, нанятые Ли Шусянем, но под давлением Ли Югэ, и после получения взятки, он заявил, что убийцами были приезжие.

По мере расследования жители деревни Ся Бэнь один за другим сообщали о преступлениях Ли Шусяня и Ли Югэ, и темные тайны, хранившиеся в уезде Юаньхай более десяти лет, были извлечены на свет и стали достоянием общественности благодаря делу об убийстве в общежитии университета города Донгье.

Группе Специального назначения придется задержаться в уезде Юаньхай на некоторое время. Шэнь Сюнь решил, что раз уж он здесь, то не может позволить даже капли зла остаться. Он хочет уничтожить тьму во всем уезде Юаньхай и даже в городе Хайлу.

— Это хорошо, коррупция в мелких городах наиболее живуча, пора ее убрать. — Сяо Юань стоял у окна со своим мобильным телефоном, золотой отблеск солнца падал на ветви за окном и на него: — Если вы, ребята, только узнаете правду о семье Ли Хунмэй и уедете... у меня есть один очень ответственный парень, который будет недоволен.

— Минг Шу, я полагаю. — Шэнь Сюнь сдержанно улынулся: — Скажи ему, что деревня Ся Бэнь и уезд Юаньхай находятся под моей ответственностью, если он действительно хочет приехать, то это не проблема, двери группы специальных операций всегда открыты для него.

— Боюсь, не в этот раз, — со смехом сказал Сяо Юань. Его голос был еще глубже и ниже, чем у Шэнь Сюня. — У него все еще есть неоконченное дело.

\*\*\*

— Апчхи! — Минг Шу сильно чихнул и пробормотал про себя: — Кто опять сплетничает обо мне?

Сяо Юань дал ему выходной, и он спокойно проспал до десяти утра, пока не повернул голову и не понял, что в постели он один. Он перекатился к месту, где лежал Сяо Юань и обнял его подушку. Но и одеяло и подушка были уже холодными.

Это означало, что Сяо Юань уже давно встал.

Минг Шу повалялся еще немного, потом встал и натянул домашние штаны. Пригладив волосы рукой, прошел в гостиную, затем на кухню, три раза подряд позвав "геге", но так и не получил ответа.

Он огляделся и понял, что Сяо Юань бросил его и пошел в Бюро один.

— Как будто тебе тоже не нужен отдых. — Минг Шу пробормотал, идя в ванную, чтобы умыться. Не успел он даже почистить зубы, как услышал урчание в животе.

— Эй, я голоден. — Он пожевал зубную щетку, посмотрел на свое сонное лицо в зеркале. Тут он вдруг вспомнил о вчерашней "неприличной фотографии", замер на мгновение, а потом впал в состояние неистовой радости, невнятно напевая какую-то неизвестную мелодию:

— Что-то хорошее, что-то хорошее, ты что-то хорошее, хорошее-хорошее, эй! что-то....

Умывшись, он тщательно побрился и пошел на кухню, чтобы выключить кипящий на плите на медленном огне голубиный суп, открыл крышку и понюхал:

— Вкусно пахнет.

Старшая сестра Сяо Цзиньлан в последнее время здесь не появлялась, а дома не было голубей, так что их мог купить только Сяо Юань, отправившийся рано утром на овощной рынок.

Минг Шу облизал губы, сглотнул и пошел искать миску. Но быстро понял, что она слишком мала, постоянно доливать себе добавку будет слишком хлопотно. Поэтому он нашел миску побольше, чтобы туда влез весь суп сразу.

Только после того, как он вылил содержимое кастрюли в миску, он понял, что голубей было два.

— Офигеть! — Минг Шу взял в руки палочки для еды: — Неужели ты думаешь, что я ем так много? Съесть сразу двоих? А! Может один для тебя?

Спустя десять минут.

Доев первого, Минг Шу посмотрел на второго в большой миске, и его мысли изменились:

— Эй, я забыл выложить его сразу и он уже покрыт моей слюной. И лучше всего есть голубей, пока они свежие, вкус изменится, если я оставлю его в холодильнике, так что лучше я съем его за тебя.

Прошло еще десять минут.

Минг Шу положил палочки в большую миску, в которой остались только кости, и откинулся на стуле, потирая живот.

Он выпустил длинную отрыжку и признался:

— Я действительно могу много съесть. Ты слишком хорошо меня знаешь.

К полудню Минг Шу навел порядок на кухне и в гостиной, постирал, и свою и Сяо Юаня, грязную одежду.

Из всех домашних работ он лучше всего справляется с "мойкой": посуды, овощей, фруктов, одежды... причем не только быстро, но и очень чисто.

Причина этого не в том, что он трудолюбив, а в том, что он не умеет готовить.

Он с удовольствием "мыл" все для Сяо Юаня пока тот занимался готовкой.

Развесив последнее белье сушиться, Минг Шу потянул за домашние штаны, в которых ходил и осознал, что они сильно сползли по ягодицам.

Он купил их в Интернете, но распаковав понял, что они слишком велики. Но стоили они всего несколько десятков юаней, поэтому Минг Шу было лень возвращать или обменивать их, потому он их оставил. Но они свободно болтаются на талии, сползая вниз уже после нескольких шагов. Поскольку сегодня под ними ничего не было надето, держались они "только чудом" и его быстро охватили не очень пристойные мысли.

Он написал в WeChat: Гэ, ты в Бюро? Ты занят?

Сяо Юань сразу же ответил: Ты уже проснулся? Я сейчас не занят.

Минг Шу: Тогда мне есть что тебе рассказать.

Сяо Юань: Хм?

Минг Шу: Проснувшись, я случайно одел штаны, которые мне велики, они постоянно сползают. Они сползли почти до бедер.

Сяо Юань: И что?

Минг Шу: Ты действительно не занят? Там никого нет рядом?

Сяо Юань: Нет.

Минг Шу: Тогда я скажу?

Сяо Юань: Хорошо.

Он даже добавил один из улыбающихся эмодзи, которые используются в WeChat.

Минг Шу: Они зацепились за мою внушительную переднюю часть, поэтому и не упали, хахаха!

Через минуту он так и не получил никакого ответа, поэтому Минг Шу был озадачен и сначала отправил свой собственный эмодзи с большой головой, а затем продолжил писать: Они и сейчас на ней держатся, ге, хочешь посмотреть?

Сяо Юань по-прежнему игнорировал его.

Минг Шу заволновался:

— Черт, не случилось ли там чего? Вдруг кто-то видел наш разговор?

Он подождал еще немного, но ответа так и не получил.

Минг Шу: Заместитель Сяо?

Минг Шу: Заместитель директора Сяо?

Сяо Юань наконец ответил: Хорошо! Это действительно впечатляет.

Минг Шу вздохнул с облегчением: Что ты делал? Почему ты мне не отвечал?

Сяо Юань: Я представлял, как штаны моего любимого сползают вниз.

Минг Шу: ...

Минг Шу: Гэ, ты не можешь представить себе такой непривлекательный образ!

Сяо Юань: Тогда что я должен представлять?

Минг Шу: Конечно мою внушительную переднюю часть, удерживающую штаны!

На этот раз Сяо Юань прислал голосовое сообщение.

Минг Шу нажал "play" и обнаружил, что это был просто звук смеха Сяо Юаня.

Низкий, задорный, дразнящий смех, от которого у него слегка зазвенели барабанные перепонки.

Лицо Минг Шу не покраснело, когда он поглощал горячий голубиный суп. Его лицо не покраснело, когда он бегал по дому и убирался. Но теперь от короткого смеха Сяо Юаня все лицо Минг Шу запылало.

Он уже сидел на ковре. Теперь он лег на спину и стал кататься по полу, не заботясь о том, как это выглядит. В итоге, штаны и вправду с него сползли.

Сяо Юань отправил еще одно сообщение: Это одно и то же.

Минг Шу все еще не мог прийти в себя от только что полученного голосового сообщения: Хм? Что именно?

Сяо Юань: Неважно, спадут с тебя штаны или нет, для меня ты все равно красивый.

Рука Минг Шу, подтягивающая штаны, дрогнула, его лицо запылало еще больше, и он выругался низким голосом:

— Какой заместитель директора Сяо, это явно развратник Сяо! Жулик Сяо!

Наконец, натянув штаны, он написал: Я сейчас приду в Бюро.

Сяо Юань: Достаточно отдохнул?

Минг Шу побежал обратно в спальню: Я съел двух голубей. Разве этого не достаточно?

Сяо Юань не стал его разубеждать: Хорошо. Езжай осторожно.

Бросив телефон на кровать, Минг Шу начал рыться в шкафу в поисках одежды.

Большая часть его одежды была в другом доме, но и здесь ее было достаточно, и, подобрав подходящий комплект, он достал из ящика пару нижнего белья Сяо Юаня.

— Развратник Сяо, кто сказал тебе шутить со мной!

Во второй половине дня в Бюро уголовных расследований было мало людей. Большинство детективов были на выезде.

Когда Минг Шу прибыл в Отдел тяжких преступлений, он уже привел себя в порядок, и даже сделал соответствующее выражение лица, став красивым и компетентным сотрудником уголовного розыска, кардинально отличающимся от "чего-то хорошего", что липло к Сяо Юаню дома.

И Фэй только что вернулся со встречи с техническими следователями. Когда он увидел Минг Шу, его глаза загорелись.

— Заместитель Сяо дал тебе выходной, а ты все равно пришел так рано?

— Прийти на работу после обеда — это рано? — Минг Шу рассмеялся. — Дело Ло Сянфу еще не раскрыто, так что в отпуске расслабиться не получится. И не притворяйся, твои глаза загорелись увидев меня, ты скучал по мне, не так ли?

И Фэй подошел и ударил его по плечу.

— Что за глупости? Когда хоть раз я по тебе скучал? По правде говоря, я ожидал, что ты придешь сегодня рано утром, но дождался только прихода твоего ученика. И он сказал, что заместитель Сяо дал вам выходной после поездки в Луочэн, так что ты можешь сегодня и не прийти.

— Тск. — Минг Шу покачал головой. — Как я могу отсутствовать так долго? Это дело поджигает. Как будто моя совесть позволит мне взять целый день отдыха.

— Я рассчитываю на то, что у тебя есть совесть. — И Фэй бросил кучу отчетов на стол, огляделся, отозвал Минг Шу в сторону и понизил голос: — Я должен тебе кое-что сказать.

Минг Шу и И Фэй были напарниками в течение многих лет, и одного взгляда на выражение лица другого было достаточно, чтобы понять серьезность дела.

— Это как-то связано с тем, что мы с заместителем Сяо уехали в Луочэн? — спросил Минг Шу.

И Фэй кивнул:

— Позавчера к нам приходил заместитель Лян, не слишком довольный тем, что вы с заместителем Сяо бросили дело Ло Сяньфу и уехали в Луочэн. Я понял, что он собирается поговорить об этом с директором Ли. Я хотел сказать вам об этом, но боялся, что это повлияет на ваше расследование в Луочэне. К счастью, вы и Бюро в Луочэне нашли доказательства преступлений Погребенного Сердца, иначе было бы очень трудно добиться одобрения на дальнейшее расследование от заместителя Лян и директора Ли, если бы это дело затянулось надолго.

— Я полагал, что Лян Чжао будет против, но директор Ли... — Минг Шу запнулся и не закончил эту мысль. Вместо этого он сказал: — Забудь об этом. Никто из нас не знает, что на самом деле думает директор Ли. Лян Чжао может говорить все, что хочет, но он больше не руководит Отделом тяжких преступлений. Директор Сяо одобрил нашу с Фан Юаньханом поездку в Луочэн, и он наверняка сначала обсудил это с директором Ли.

— Это правда, — сказал И Фэй.

— Лян Чжао не досаждал вам, ребята, пока меня не было? — спросил Минг Шу.

— Нет. — И Фэй прислонился к столу Минг Шу и вздохнул: — Теперь я немного больше верю в этого заместителя директора Сяо, он действительно и смел, и находчив, а также очень решителен. Из-за таких крохотных зацепок он позволил тебе заняться делом Погребенного Сердца. По всей стране было много подобных случаев, и только он один оказал такую поддержку своим людям, и в конце концов даже сам взялся за дело. Если бы заместитель Лян по-прежнему возглавлял наш Отдел тяжких преступлений, дело Лу Куня и Ли Хунмэй было бы сразу закрыто, а доказательства преступлений Погребенного Сердца вообще не были бы найдены.

В груди Минг Шу поднялась волна гордости, но лицо оставалось таким же спокойным:

— Кто будет руководителем, это дело начальства, а мы, рядовые детективы, имеем к этому

мало отношения, мы просто выполняем свою часть работы. Независимо от того, кто наш начальник, долг нашего отдела по расследованию тяжких преступлений — раскрыть дело.

И Фэй рассмеялся:

— Ты действительно не зря провел время в Министерстве общественной безопасности, вернувшись, ты не только повзрослел, но и стал по-другому смотреть на вещи.

— А? Ты мне льстишь? — пошутил Минг Шу.

— Кто тебе льстит? — сказал И Фэй. — Я искренне хвалю тебя, мой дорогой собрат.

— Не надо! — Минг Шу закатал рукав рубашки и показал на свое предплечье. — Смотри, у меня мурашки по коже.

Они болтали еще некоторое время, пока тема естественным образом не перешла на Ло Сяньфу.

Часть сотрудников Отдела по борьбе с тяжкими преступлениями была передана в распоряжение Бюро в Луочэне, но это не означало, что расследование дела Ло Сяньфу полностью остановилось.

Перед тем как Сяо Юань отправился в Луочэн, он дал И Фэю два основных направления расследования. Одно заключалось в том, чтобы продолжать копать в межличностных отношениях Ло Сяньфу. Другое — начать изучать нераскрытые дела за последние три года.

Расследование нераскрытых дел является самым хлопотным, многие улики не были обнаружены сразу после свершения преступления, и найти их позже будет еще сложнее.

И Фэй тогда сказал:

— На самом деле, мы с капитаном Мингом рассматривали возможность начать с нераскрытых дел, но их слишком сложно просеивать, и, скорее всего, это будет бесполезная работа.

— Детектив должен быть готов к тому, что иногда его работа будет бессмысленной, — сказал Сяо Юань. — Если ты выберешь этот путь, начни с изучения нераскрытых дел, в которых фигурируют жертвы в возрасте пятидесяти-шестидесяти лет.

И Фэй усердно работал и действительно раскопал подсказку, о которой никто не знал раньше.

Подавляющее большинство любителей уличной фотографии загружают свои фотографии красивых мужчин и женщин на платформы социальных сетей или на сайты профессиональной

фотографии.

Ло Сянфу зарегистрировался на четырех соответствующих сайтах, но загрузил очень мало фотографий.

Похоже, он не очень-то разбирается в том, как делиться своими работами в Интернете, а скорее сидит за собственным компьютером и наслаждается ими, ретушируя. Он часто сидел в одиночестве над ними до полуночи.

Это одна из причин, почему его жена, Кан Юй, так сильно на него обижалась.

Но теперь Отдел по борьбе с тяжкими преступлениями выяснил, что Ло Сянфу отправил фотографии по почте в маленький городок на юго-западе страны под названием Шэ Я.

<http://bllate.org/book/14859/1321897>